

ИЗОМЕРИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ: РАСШИРЕНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

В.А. Разумовская

Аннотация. Рассматривается универсальная научная категория изомерии в лингвистическом и переводческом аспектах. Являясь одним из возможных типов отношений между оригиналом и переводом, изомерия предполагает параллелизм и идентичность элементов разных языковых уровней первичного и вторичного текстов. Последние сопровождаются различиями функций, выполняемыми данными элементами. Материалом настоящего исследования послужили оригинальные поэтические тексты И. Бродского и соответствующие тексты английских автопереводов.

Ключевые слова: универсальная категория; изомерия; лингвистика; переводоведение; автоперевод.

Современное состояние лингвистики и переводоведения в значительной степени отражает основные процессы, происходящие в широком и многоаспектном научном континууме мировой науки XXI в., важнейшей особенностью которой является очевидная тенденция к унификации существующих подходов к решению научных задач в различных областях человеческих знаний.

Большинство существующих теорий языка и перевода обладают рядом сходных особенностей: использованием междисциплинарного и комплексного подходов к анализу лингвистических и переводоведческих явлений; синтезом гуманитарных, точных и естественно-научных знаний; широким применением полипарадигмальных подходов для рассмотрения и решения актуальных вопросов в данных научных областях; расширением методологических основ лингвистических и переводоведческих исследований на основе достижений всеобъемлющей систематологии; расширением набора предметов лингвистики и переводоведения; увеличением числа научных категорий, позволяющих описать основные процессы в данных гуманитарных областях.

Доминирующие тенденции к научной унификации и интеграции, направленные на создание теорий более высокого уровня, значительно расширили традиционные категориальные парадигмы лингвистики и переводоведения за счет таких общенаучных неокатегорий, как энтропия, симметрия и изоморфизм [1–7], пришедших в данные гуманитарные дисциплины из различных научных областей. Еще одной неокатегорией современной лингвистики и теории перевода является категория изомерии.

В химии изомерия определяется как явление, заключающееся в существовании веществ (преимущественно органических), одинаковых по

молекулярному составу и молекулярной массе (процентному составу), но различающихся по строению или пространственному расположению атомов и вследствие этого – по физическим и химическим свойствам [8, 9]. Вещества, обладающие указанными выше характеристиками, называются изомерами. Наиболее популярными классическими примерами химических изомеров являются алмаз и графит. Именно явление изомерии лежит в основе многочисленности и разнообразия органических соединений, существующих в окружающем человека мире.

Явление химической изомерии было открыто в 1823 г. Ю. Либихом. В 1830 г. Й. Берцелиус ввел в научный обиход термин «изомерия» (из др.-греч. ἴσος – «равный» и μέρος – «доля, часть»). Шведский ученый высказал предположение о том, что различия в свойствах веществ одинакового состава обусловлены разным пространственным расположением атомов. Подлинное и убедительное объяснение явление изомерии в химии получило во второй половине XIX в. в трудах А.М. Бутлерова (структурная изомерия) и Я.Г. Вант-Гоффа (пространственная изомерия).

Структурная изомерия – результат различий в химическом строении вещества, а пространственная изомерия (стереоизомерия) является результатом различий в пространственной конфигурации молекул. Химические превращения, в результате которых структурные изомеры переходят друг в друга, обозначаются термином «изомеризация». Процесс изомеризации объясняет природу возникновения как уже существующих химических веществ, так и веществ, существующих на настоящий момент только гипотетически, но возможное появление которых можно предсказать. Некоторых химики (например, Г.Э. Армстронг), признавая существование явления изомерии, предлагали вместо термина «изомерия» использовать термин «аллотропия» (из др.-греч. ἄλλος – «другой» и τροπός – «поворот, свойство»), который своей внутренней формой отражает идею наличия у веществ, обладающих тождественным составом, явных отличительных свойств.

В дальнейшем понятие и категория изомерии стали эффективно применяться и для описания и осознания явлений, находящихся и вне предметного поля химии. Так, О. Ган и И.В. Курчатов открыли в 20–30-е гг. XX в. явление ядерно-физической изомерии, имевшее фундаментальное значение для развития теории строения атомного ядра. Затем были обнаружены и описаны явления биологической [10, 11], социальной [11] и геологической [12] изомерии. К «другим» явлениям, которые могут быть рассмотрены в контексте категории изомерии, прежде всего изомерии структурной, современные исследователи считают возможным отнести также языковые и речевые явления. Как и в естественно-научной предметной области, так и в разнообразных гуманитарных знаниях изомерия определяется следующим образом: сложные конструкторы могут быть

одинаковы по составу элементов гипонимических (видовых) уровней, но из-за различного порядка расположения данных элементов в системах конструкты обладают разными свойствами и функциями.

Вероятность существования явления изомерии в языковых системах сравнительно недавно предсказал Ю.А. Урманцев [11], что позволяет идентифицировать изомерию как определенную неокатегорию лингвистики. Ю.А. Урманцев описывает изомерию как систему объектов одного и того же рода, состоящую из гипонимических объектов-систем, одинаковых по составу – числу и виду – «первичных элементов», но различных по взаимоотношениям последних. Исследователь относит к проявлениям изомерии следующие виды изомеров: изомеры-структуры, изомеры-пространства, изомеры-движения и изомеры-времена. Классическим примером изомера-структуры является язык. В своих работах Ю.А. Урманцев описывает лингвистические модели семи способов порождения изомерии и определяет изомерийную симметрию как сохранение состава изомеров при изомеризациях, представляющих одну из основных форм изменения материи. Явление изомерии предполагает множество перестановок или размещений «первичных элементов». Отстаивая идею об общенаучном статусе изомерии, ученый неоднократно подчеркивает, что очевидный фундаментальный характер изомерии, имеющей непосредственное отношение к генезису, симметрии, составу, структуре – свойствам объектов неживой, живой природы и общества, ни философами, ни специалистами других областей знания в должной степени до сих пор не осознается.

Развивая плодотворную гипотезу Ю.А. Урманцева об универсальности изомерии, В.А. Карпов [13] в дальнейшем доказал несомненное существование явления языковой изомерии в собственной авторской концепции языка-системы. В рамках научного подхода, основанного на общей теории систем и развивающего плодотворную идею языковой системности, В.А. Карпов утверждает следующее: суть феномена языковой изомерии заключается в том, что сложные языковые конструкты могут быть одинаковыми по составу элементов нижележащего языкового уровня, но, благодаря разному порядку следования этих элементов, конструкты обладают различными свойствами. Данное понимание языковой изомерии практически полностью соответствует традиционному определению изомерии, берущему свое начало в химии. Исследователь выделяет лексическую и синтаксическую изомерию и отмечает связь явления изомерии с другими универсальными языковыми феноменами (например, с омонимией), что свидетельствует об очевидной тенденции к изомеризации языковой системы в целом. Отталкиваясь от идеи одновременного существования у объектов естественных языков признаков симметрии, асимметрии и диссиметрии (комбинации симметрии и асим-

метрии), В.А. Карпов предпринимает интересную попытку создания формульного языка для представления лексики любого естественного языка посредством стандартных формул конвергентного и дивергентного видов. Формульный язык предполагает наличие изомерной и неизомерной лексики и основывается на аксиоматике, которая и является предпосылкой создаваемого языка [14–16]. В результате своих исследований В.А. Карпов также доказал существование трех базовых (фонетических, графических и фонематических) и четырех комбинаторных (фонографических, фонофонематических, графофонематических и фонографофонематических) видов изомеров. Ученый пришел к выводу о возможности использования полученных результатов по крайней мере в двух прикладных направлениях: для записи языковой информации в разработке интеллектуальных систем и в машинном переводе, а также в обучении иностранным языкам [17]. По мнению исследователя, изучение изомерии и связанных с ней явлений симметрии, асимметрии и диссимметрии, отражающих системное сходство или системное отличие языков, позволяет надеяться на возможность трансформации лингвистики из науки гуманитарной в науку точную. Обнаружение в языке-системе явлений, свойственных объектам живой и неживой природы, может служить доказательством мощи универсального принципа межсистемного изоморфизма и, соответственно, выводит лингвистику и переводоведение на более высокий уровень фундаментальных наук. Использование указанных выше неокатегорий позволяет трансформировать научные области языка и перевода из преимущественно дискриптивных в области прескриптивные.

Как оригинальная химическая изомерия, так и описанная позднее языковая изомерия являются очевидным проявлением и сочетанием двух универсальных научных тенденций – тенденции к экономии и тенденции к разнообразию [18]. Новаторские идеи В.А. Карпова об языковой изомерии нашли дальнейшее развитие в современных лингвистических исследованиях.

Так, рассматривая явление изомерии в словоформах и синтаксических конструкциях, С.Г. Барбук [19] характеризует изомерию как регулярную лингвистическую категорию и отмечает, что это явление может служить доказательством частной и общей системности для систем одного рода (в данном случае систем лингвистических). Такое изучение лингвистической изомерии ставит своей задачей выявление причин возникновения и существования изомерии на различных языковых уровнях, а также классификацию данного лингвистического явления путем формализации языкового материала и его содержательной интерпретации. Основная гипотеза исследования определяется как бесспорное соответствие лингвистической изомерии математической изомерии с признанием определенных отличительных черт у каждого из видов. С.Г. Барбук

отмечает, что предложенная системная концепция лингвистической изомерии позволяет сделать следующие выводы.

1. Изомерия может быть определена как симметрично-асимметричное явление естественного языка.

2. Изомерия имеет многоуровневый характер (от уровня фонем и букв до уровня синтаксиса) и различную степень изомеризации на разных языковых уровнях. Это является доказательством того, что существование иерархо-неиерархической языковой системы невозможно без изомерии как разновидности изополиморфизма.

3. Изомерия может иметь разнообразные структурные классификации.

4. Изомерия обнаруживает очевидную связь с многими языковыми процессами (словообразовательными, словоизменительными), а также с процессом языкового заимствования.

5. Изомерия имеет очевидную связь с основными грамматическими категориями, что свидетельствует о способности данного явления связывать элементы языковой системы.

6. Процесс изомеризации языковой системы носит перманентный характер.

7. Изомерия связана с лингвистическими и экстралингвистическими факторами [19. С. 391].

Первичный (оригинальный) текст и производный от него вторичный текст, безусловно, являются объектами-системами и гипотетически могут быть одинаковыми по составу (прежде всего, по составу языковых единиц), но различаться взаимоотношением элементов, включенных в их составы. Изомерия элементов первичного и вторичного текстов является результатом перестановок элементного состава оригинала. Примеры межтекстовой изомерии представлены в разных формах внутриязыковых переводов. При различии языковых систем можно говорить об изомерии отдельных текстовых уровней, об уровневой изомерийной симметрии. Так, сравнительно недавно категория изомерии стала применяться и для осмысления явлений межязыкового перевода и, прежде всего, перевода художественного.

Как уже неоднократно отмечалось в специальных исследованиях, художественный текст регулярно многозначен и неоднозначен. Данные характеристики в значительной степени обусловлены нарушением принципа конвенциональности языкового знака. В.А. Пищальникова отмечает, что для достижения эстетического воздействия автор художественного текста часто прибегает к «использованию языковой единицы для репрезентации смысла, конвенционально с ней ни в коей мере не соотносимого ни по ядерным, ни по периферийным семам, ни ассоциативно» [20. С. 12].

Таким образом, эстетический эффект достигается за счет отклонения когнитивной структуры, объективированной автором, от структуры прототипа, закреплённой в сознании обычного носителя языка. Авторское своеобразие художественного текста получает следующий комментарий: «Открывается мифопоэтическое пространство культуры, где отсутствуют ограничительные дефиниции, а потому господствуют субъективные образы» [21. С. 118]. Нарушение принципа конвенциональности создает регулярную условность художественной словесности и имеет продолжение и в области художественного перевода. На основе анализа соотношения оригинала и перевода художественного текста, можно сделать вывод о том, что художественный перевод также имеет место только при соблюдении принципа нарушения конвенциональности. В переводном и оригинальном тексте присутствуют маркеры, свидетельствующие о наличии в сознании переводчика интегративных когнитивных структур, объединяющих систему образных концептов оригинала и перевода. Принцип нарушения конвенциональности, трактуемый как семиотически девиантное речевое поведение индивида, реконструируется переводчиком в художественном переводе. Однако степень и характер семиотических девиаций в оригинале и переводе регулярно нетождественны, что детерминировано различиями лингвокультурной среды, а также личностью и опытом переводчика.

Таким образом, ориентирующие маркеры в тексте-оригинале и тексте-переводе, свидетельствующие о наличии интегративных когнитивных структур в сознании переводчика, указывают на наличие в сознании носителей языка оригинала и носителей языка перевода когнитивных структур-изомеров.

Под структурами-изомерами понимаются структуры, имеющие одинаковый актуализированный состав когнитивных признаков, но различающиеся по месту и функциям данной структуры в языковой картине мира конкретного индивида [22. С. 90–93].

Речевая деятельность, в результате которой возникает художественный текст, может быть определена как когнитивная и, что особенно важно, эстетическая деятельность. Восприятие художественного текста читателем также представляет собой когнитивную и эстетическую деятельность. В.А. Пищальникова [23] отмечает, что взаимодействие автора и читателя художественного текста может быть описано как отношения концептуальных систем автора и реципиента (читателя). Чем больше степень совпадения (пересечения) концептуальных систем, тем более адекватно может быть понято «авторское» содержание текста читателем. При отсутствии совпадения концептуальных систем автора и читателя восприятие художественного текста тоже происходит, но оно носит интерпретационный характер, адекватное понимание при этом невозможно, вплоть до полного искажения смысла. Полное совпадение концептуальных систем

также теоретически и практически невозможно в силу индивидуальности и неповторимости личностей автора и читателя. И, как следствие этого, невозможным является такое понимание художественного произведения читателем, которое будет полностью тождественно авторскому замыслу. При художественном переводе переводчик также выступает в роли читателя. На начальном этапе осуществления переводческой деятельности переводчику необходимо понять (декодировать) информационный комплекс, заключенный в оригинальном тексте, который избран объектом перевода и должен быть переведен как можно более адекватно.

Среди разнообразных видов перевода существует один уникальный вид – автоперевод. В ситуации автоперевода происходит совмещение ролей автора оригинального текста и переводчика данного текста. Особую важность в этом случае имеет то обстоятельство, что при автопереводе поэтических текстов когнитивные процессы поэта-автора и когнитивные процессы поэта-переводчика происходят в одном психическом и языковом сознании. Уникальность подобной ситуации определяется полным или частичным снятием когнитивного диссонанса, который испытывает «классический переводчик», декодирующий и перекодирующий «чужой текст» [24], преодолевая регулярную неоднозначность художественного текста.

Нарушение конвенциональности языкового знака, совмещение когнитивных процессов автора и переводчика позволяют рассмотреть явление языковой изомерии в новом свете.

Одним из выдающихся поэтов, переводчиков и автопереводчиков, несомненно, является нобелевский лауреат 1988 г. в области литературы И. Бродский. Литературная и переводческая деятельность И. Бродского была очень разнообразна: создание поэтических текстов на русском и английском языках, перевод собственного творчества, перевод произведений других авторов. Все это творческое разнообразие в сочетании со сверхтребовательностью к себе и своим коллегам позволило И. Бродскому стать не только выдающимся поэтом, но и высокопрофессиональным переводчиком и автопереводчиком. Осознание всех особенностей и закономерностей поэтической ткани, а также трудностей поэтического перевода определили решение И. Бродского стать переводчиком собственных текстов [25].

И. Бродский писал, что прежде чем взяться за перевод собственных текстов, «надо остыть, в какой-то степени отрешиться от авторства, посмотреть на свое создание со стороны – “как души смотрят с высоты на брошенное ими тело”. Взявшись переводить, ты обязан передать цвет каждого листочка на дереве – неважно, яркий он или тусклый. Ты видишь, что в подлиннике некоторые строки явно уродливы, но может быть, в свое время ты написал так не случайно, это могло входить в какой-то первоначальный замысел. Слабые строки тоже выполняют в стихах определенную функцию, облегчают читателю путь к восприятию

других, более важных мест» [26. С. 81]. Владея русским и английским языками, поэт стремился к расширению своей читательской аудитории, стремился выйти за рамки языка оригинала, что и побудило его к занятиям автопереводами.

Творчество поэта-билингва неоднократно выступало объектом исследований лингвистов, литературоведов и специалистов в области перевода [27–31]. Опираясь на плодотворную идею М.М. Бахтина о транслингвизме (полиглоссии), М. Эпштейн [32] отмечает, что глобализация культур радикально изменила роль языков и перевода. Билингвы или полилингвы не нуждаются в переводе, но они могут получать удовольствие от одновременного существования в двух культурах и в двух текстах, что порождает редкое явление стереотекстуальности. М. Эпштейн обращается к оригинальным и переводным текстам, автором которых является И. Бродский.

В настоящей работе автопереводы И. Бродского рассматриваются с точки зрения когнитивных изомеров, представленных в оригинале и автопереводе.

Материалом исследования послужили русский текст «То не Муза воды набирает в рот...» и английский автоперевод «Folk Tune», датированные 1980 г. Временная близость создания оригинала и перевода в определенной степени свидетельствует о сходстве когнитивных процессов поэта-переводчика, эстетико-эмоционального опыта и переживаний при сочинении текстов оригинала и перевода. Оба поэтических текста включают 24 строки. Тексты характеризуются традиционной для творчества И. Бродского тематической полифоничностью, одновременным (параллельным) звучанием нескольких идей (тем). В данном случае это творческие переживания и сомнения поэта, разлука с любимой женщиной, печаль по уходящей (ушедшей) молодости, отчуждение и одиночество человека. Посредством полифоничности реализуется принцип художественной стереометрии текста, которым часто руководствовался И. Бродский в своем творчестве.

Стихотворение стилизовано под устное народное творчество и начинается классическим русским зачином (запевом), обладающим узнаваемым для русского читателя ритмическим рисунком. В русском оригинале также представлены такие маркированные лексические средства, как «мóлодец», «крепкий сон берет», входящие в центральную часть корпуса русской народной словесности. «Народность» оригинала в какой-то степени реконструируется в переводе посредством лексических единиц «lad», «lass», имеющих разговорную окраску. В оригинале представлена номинация девушки посредством причастия женского рода «махнувшая платком» (определяемое существительное отсутствует). В переводе появляется сочетание с существительным-ядром «the scarf-waving lass». Сигналом о «народности» стихотворения для англофонного читателя

является и появившееся в переводе название «Folk Tune» (народная мелодия), что дает читателю английского текста эксплицитный сигнал об определенном жанровом и культурном настрое перевода. В оригинале название отсутствует, и поэтический текст предваряется посвящением М. Басмановой – «М.Б.».

Первая строка оригинального стихотворения представляет своеобразную контаминацию классического русского народного зачина и аллюзии античного эпического зачина – «То не Муза воды набирает в рот...». Традиционное обращение к Музе мы находим в начальных строках поэмы Гомера «Одиссея» («Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который...» – перевод В.А. Жуковского). В теории литературы неоднократно отмечалось, что именно в произведениях Гомера представлены первые литературные упоминания о Музах. Диалог Поэта с Музой – покровительницей и вдохновительницей его творчества характерен для творчества античных поэтов и регулярно представлен в творчестве поэтов более позднего времени. И. Бродский высоко ценил античную литературу и был хорошо с ней знаком. Античные мотивы нередко встречаются в его текстах («Anno Domini», 1968 г., «Post aetatem nostram», 1970 г., «Подражание Горацию», 1993 г.).

В анализируемом оригинальном тексте поэтическое существительное «Муза» сочетается с устойчивым выражением «набрать в рот воды», имеющим оттенок просторечности, что создает определенный эффект неожиданности, генерируемый стилистическим сломом. В английском варианте первая строка стихотворения имеет вид «It's not that the Muse feels like clamming up», где представлено существительное «Muse», а несколько сниженная стилистическая окраска лексической единицы оригинала передается английским фразовым глаголом «to clam up» – «проглотить язык». Сочетание оригинала «крепкий сон» в переводе становится «last nap» (последний сон, дрема). Замена идеи крепкого, глубокого сна, представленной в оригинале, на идею сна последнего (смертельного) в переводе носит более конкретный, но несколько ироничный оттенок, поскольку И. Бродский намеренно использует английское существительное «nap», снимающее реальный трагизм и безысходность смерти. Тяжесть и боль расставания передаются в оригинале и переводе развернутой метафорой «наезжает на грудь паровым катком» – «drives a steamroller across his chest».

Во второй строфе также содержится развернутая метафора «И глазами по наволочке лицо растекается, как по сковороде яйцо», символизирующая идею утраты поэтом собственного творческого лица в период творческого застоя и неудач, утраты жизненной определенности, ощущения четких форм и очертаний окружающей действительности. В переводе сохранены не только яркая метафоричность, но и весь предметный ряд оригинала – «глаза», «наволочка», «лицо», «сковорода», «яйцо» – «...and,

like eggs in the frying pan, the face spills its eyes all over the pillowcase». Однако последовательность предметного ряда оригинала в переводе изменена. В английской версии третья и четвертая строки переставлены местами. Грубо-просторечное русское выражение «встать раком» в переводе не представлено, но идея о трудностях поисков нужных слов в переводе И. Бродским сохранена.

Тема любви и разлуки с любимой пронизывает третью и четвертую строфу. Четвертая строфа является определенной эмоциональной вершиной стихотворения, где сталкиваются глубокое отчаяние и робкая надежда на возможность продолжения любви. Лексический ряд строфы создает атмосферу безысходности и тоски: «наглотаться свинцу» – «gulp drops of lead», «черный пруд» – «oil-smooth pond», «дурные коряги» – «black gnarled snags». Слабая надежна на встречу с любимой передается грамматическим строем строфы – использованием сослагательного наклонения, что сохранено и в переводе: «Я бы заячьи уши пришил к лицу» – «I would have hare's ears sewn to my bald head»; «...наглотался б в лесах за тебя свинцу» – «in thick woods for your sake I'd gulp drops of lead»; «...я бы всплыл пред тобой...» – «I'd bob up to your face».

В четвертой строфе (как оригинала, так и перевода) представлена некая призрачная, фантасмогоричная картина. В русском оригинале данная картина завершается значимым для русской культуры и истории образом крейсера «Варяг», затопленного собственной командой во время русско-японской войны и являющегося символом мужественности и героизма. При определении стратегии перевода культуронима «Варяг» И. Бродский отказывается от традиционного приема транслитерации имен собственных и заменяет номинативную единицу «Варяг» на единицу «Тирпиц» (крупнейший линкор германского флота во Вторую мировую войну, затопленный в 1944 г.). Идея затонувшего военного судна и аналогичный исторический военный фон объединяют лексемы «Варяг» и «Тирпиц». Оба военных корабля безвозвратно затонули, но поэт пытается бороться с безвозвратностью расставания и утраты, стремится преодолеть тяжелое испытание судьбы и сохраняет важную аллюзию оригинала. При возможном варианте транслитерирования культуронима «Варяг» в английском переводе (что является традиционным переводческим приемом), будет отсутствовать эстетическая функция единицы оригинала.

В пятой строфе к основным идеям (темам) поэтического текста присоединяются темы старости («седина» – «hair turns gray», «жилы» – «veins»), неотвратимости судьбы («не судьба» – «not on the cards»). И. Бродский вводит в переводе образ официанта с подносом («waiter's tray»), отсутствующий в русском оригинале. Яркий образ дряхлеющего тела человека, надвигающейся смерти тела и ума в оригинале создается описанием обескровленных вен и мыслей, мертвых и путаных («Больше

длинных жил, чем для них кровей, да и мысли мертвых кустов кривей»). В авторском переводе мы находим «сухую паутину вен», «отсутствие нормального снабжения кровью клеток мозга» – «There are more blue veins than the blood to swell their dried web, let alone some remote brain cell».

Семантическая и образно-символическая сложность первых пяти строф стихотворения исчезает в заключительной шестой строфе – «На- всегда расстаемся с тобой, дружок. Нарисуй на бумаге простой кружок. Это буду я: ничего внутри. Посмотри на него – и потом сотри». Смирение с неизбежным расставанием выражается геометрическим образом круга, идеей пустоты – «простой кружок», «ничего», «сотри» («empty circle», «erase»). Лексика строфы крайне проста и похожа на лексику детского стишка («дружок»). Поэт пишет о неумелом и неудачном детском рисунке, который можно стереть и от него не останется и следа.

Проведенный сопоставительный анализ русского и английского текстов И. Бродского свидетельствует о высоком переводческом мастерстве поэта. Эстетический информационный комплекс оригинала практически полностью воссоздан в тексте перевода. Поэту-переводчику удалось реконструировать средствами английского языка собственные яркие авторские метафоры («наезжает на грудь паровым катком»; «И глазами по наволочке лицо растекается, как по сковороде яйцо»), аллюзии («Муза», «Варяг») и прочие языковые особенности русского оригинала.

При сопоставлении оригинала и перевода в терминах таких неокатегорий художественного перевода, как симметрия, изоморфизм и изомерия можно сделать вывод о том, что между оригиналом и переводом существуют как отношения формально-содержательного изоморфизма, смысловой и культурной симметрии, так и отношения когнитивной изомерии, представленной когнитивными структурами-изомерами. К таким когнитивным структурам-изомерам можно, прежде всего, отнести авторские развернутые метафоры, имеющие ярко выраженную антропоморфную направленность («грудь» – «chest», лицо – «face», «глаза» – «eyes», «жилы» – «veins») и понятные англофонному читателю даже вне культурного контекста. Другими структурами-изомерами являются аллюзии («Варяг» – «Тирпиц») и название геометрической фигуры («кружок» – «circle»). Структуры-изомеры становятся в содержательном плане семантическими и эстетическими узлами оригинала и перевода. И хотя даже в условиях автоперевода переводной текст никогда не будет точной копией («близнецом») оригинала, достижение близкого родства и эстетического сходства является принципиально возможным.

Необходимо отметить, что рассмотренные параллельные русские и английские лексические единицы, выступающие единицами перевода, в определенном смысле являются и переводными изомерами. Будучи полными лексическими единицами, данные единицы в рамках «своего»

языка обладают конкретными значениями, определенным семантическим и понятийным объемом и выполняют ряд обязательных функций в семантическом и культурном пространстве «своего» текста. Переводчик имеет дело, прежде всего, со смыслом. Таким образом, с точки зрения категории значения лексические единицы, обладая сходными или различными денотатами, приобретают в разных текстах и в разных культурах различные смыслы (смысловые варианты) и различный набор выполняемых функций. Функциональные отличия единиц-изомеров, обусловленные системными различиями языков и культур перевода, компенсируются и корректируются в широком семантическом, поэтическом, культурном и историческом контексте каждого поэтического текста, что и делает данные поэтические тексты явлениями национальной и мировой литературы и культуры.

Литература

1. *Razumovskaya V.A.* Information Entropy of Literary Text and its Surmounting in Understanding and Translation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2. 2010. № 3. P. 259–267.
2. *Razumovskaya V.A.* Sound Symmetry in Poetic Text: Types and Translation Strategies // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 4. 2010. № 3. P. 536–545.
3. *Разумовская В.А.* Симметрия художественных текстов и переводов // Язык и культура. 2010. № 4 (12). С. 30–43.
4. *Найда Ю.* Изоморфные связи и эквивалентность в переводе. М. : Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 35–42.
5. *Разумовская В.А., Соколовский Я.В.* Универсальная категория изоморфизма и ее свойства в лингвистическом и переводческом аспектах // Вестник Красноярского государственного университета : Гуманитарные науки. 2006. № 3-2. С. 220–226.
6. *Разумовская В.А., Соколовский Я.В.* Основные категории переводоведения и изоморфизм // Университетское переводоведение. Вып. 9 : материалы IX Междунар. науч. конф. по переводоведению «Фёдоровские чтения». СПб. : Изд-во филол. фак-та СПбГУ, 2008. С. 297–307.
7. *Казакова Т.А.* Изоморфизм как условие перевода // Материалы III Междунар. науч. конф. по переводоведению «Фёдоровские чтения». СПб. : Изда-во СПбГУ, 2002. С. 274–284.
8. *Потапов В.М.* Изомерия // Большая Российская энциклопедия : в 30 т. М. : Энциклопедия, 2008. Т. 11. С. 24–25.
9. *Сланина З.* Теоретические аспекты явления изомерии в химии. М. : Мир, 1984.
10. *Касинов В.Б.* Биологическая изомерия. Л. : Наука, 1973.
11. *Урманцев Ю.А.* Симметрия природы и природа симметрии. М. : Мысль, 1974.
12. *Забродин В.Ю.* Системный анализ дизъюнктивов. М. : Наука, 1981.
13. *Карпов В.А.* Язык как система. Минск : Вышэйшая школа, 1992.
14. *Карпов В.А.* Обоснование симметро-асимметрии в языке // Вестник МГЛУ. Сер. I. Филология. 1998. № 4. С. 16–22.
15. *Карпов В.А.* Симметрия – асимметрия – диссимметрия // Язык, слово, действительность. Ч. 1 : материалы 2-й Междунар. науч. конф. Минск, 2000. С. 132–135.
16. *Карпов В.А.* Проблемы структурной языковой изомерии // Труды ученых лингвистических вузов. Минск, 2001а. С. 127–133.

17. **Карпов В.А.** Языковые равенства и неравенства // Вестник МГЛУ. Сер. I. Филология. 2001б. № 8. С. 24–32.
18. **Хоффман Р.** Такой одинаковый и разнообразный мир. М. : Мир, 2001.
19. **Барбук С.Г.** Сложные слова и изомерия // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VII Междуна. науч. конф. Гродно : Изд-во ГрГУ, 2000. С. 389–392.
20. **Пищальникова В.А.** Симметрия и асимметрия текста как синергетической системы // Единицы языка и их функционирование. Саратов : СГАП, 1999. Вып. 5. С. 3–12.
21. **Каплуненко А.М.** Концепт – Понятие – Термин: Эволюция семиотических сущностей в контексте дискурсивной практики // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур. Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2007. С. 115–120.
22. **Соколовский Я.В.** Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009.
23. **Пищальникова В.А.** Проблема смысла художественного текста. Психолингвистический аспект. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1992.
24. **Воскобойник Г.Д.** Тожество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике // Вестник МГЛУ. Вып. 499. М. : Изд-во МГЛУ, 2004.
25. **Ruliova N.** Joseph Brodsky: Translating Oneself: PhD diss. Cambridge, UK, 2000.
26. **Бродский И.** Интервью // Звезда. 1977. № 1. С. 80–98.
27. **Волгина А.С.** Автопереводы Иосифа Бродского и их восприятие в США и Великобритании 1972–2000 гг. : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
28. **Полухина В.** Английский Бродский // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба: Итоги трех конференций. СПб. : Звезда, 1998. С. 50–51.
29. **Смахтина Н.Г.** Соотношение актуализированных разноязычных лексиконов поэта-билингва в условиях авторского перевода: на примере творчества И. Бродского : дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2004.
30. **Разумовская В.А.** Культурная симметрия и асимметрия в ситуации автоперевода (на материале поэтических текстов И. Бродского) // Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы III Междуна. науч. конф. М. : Изд-во Высшей школы перевода МГУ, 2012. С. 444–449.
31. **Разумовская В.А.** Русскоязычный и англоязычный И. Бродский: проблемы поэтического перевода и автоперевода // Русский язык и литература во времени и в пространстве. Т. 4. Шанхай : Shanghai Foreign Language Education Press, 2011. С. 110–115.
32. **Epstein M.** The Role of The Humanities in Global Culture: Questions and Hypotheses // Rhizomes: Cultural Studies in Emerging Knowledge (Bowling Green University, Ohio). 2001. № 2. URL: <http://www.rhizomes.net>

ISOMERY IN LINGUISTICS AND TRANSLATION STUDY: CATEGORY PARADIGM EXPANSION

Razumovskaya V.A.

Summary. The article deals with the universal scientific category of isomery in linguistic and translation aspects. Being one of the possible types of relations between the original and the translation, isomery implies the parallelism and the identity of the elements of different language levels of primary and secondary texts, which are accompanied by differences of the functions fulfilled by these elements. The original poetic texts by J. Brodsky and the corresponding English self-translations are taken as a material for the present study.

Key words: universal category; isomery; linguistics; translation study; self-translation (auto-translation).